

RU

Соотношение понятий БОЛЕЗНЬ и ВРОЖДЕННЫЙ ПОРОК СЕРДЦА в языковом сознании подростков, перенесших операцию на сердце

Каменева В. А., Рабкина Н. В., Старцева Т. В.

Аннотация. В работе впервые проведено сопоставление данных о пересечении двух значимых понятий – БОЛЕЗНЬ и ВРОЖДЕННЫЙ ПОРОК СЕРДЦА – в языковом сознании подростков 13-16 лет, перенесших операцию на сердце, что обуславливает научную новизну исследования. Цель – выявить особенности пересечения понятий БОЛЕЗНЬ и ВРОЖДЕННЫЙ ПОРОК СЕРДЦА в языковом сознании подростков с врожденным пороком сердца, перенесших операцию на сердце. В группу опроса вошли 56 подростков, прооперированных по поводу врожденного порока сердца, через год после хирургического вмешательства. Генеральную совокупность составили 167 ассоциатов, сформированных по данным психолингвистического эксперимента со словом-стимулом «болезнь», и 166 реакций, полученных в рамках психолингвистического эксперимента со словосочетанием-стимулом «врожденный порок сердца». По итогу анализа генеральной совокупности ассоциатов были сформированы два ассоциативных поля понятий БОЛЕЗНЬ и ВРОЖДЕННЫЙ ПОРОК СЕРДЦА. Результаты проведенного исследования показали, что по количеству лексико-семантических групп ассоциативное поле слова-стимула «болезнь» имеет большее тематическое разнообразие, а также конкретизирующую направленность слов-ассоциатов. Ассоциативное поле словосочетания-стимула «врожденный порок сердца» является менее репрезентативным по количеству лексико-семантических групп, однако относительно общего числа ассоциатов/реакций отличается высоким количеством единиц в ядерной части поля, при этом характеризуется антропоцентрической направленностью ближней периферии поля.

EN

Correlation of the concepts DISEASE and CONGENITAL HEART DEFECT (CHD) in language consciousness of teenagers after heart surgery

V. A. Kameneva, N. V. Rabkina, T. V. Startseva

Abstract. The article is the first of its kind to introduce the intersection of two significant concepts DISEASE and CONGENITAL HEART DEFECT (CHD) in the language consciousness of 13-16-year-old adolescents who have undergone heart surgery. The objective was to identify the overlap of the concepts DISEASE and CHD in the language consciousness of 56 teenagers operated on for CHD one year ago. The general sample consisted of 167 associations formed according to the psycholinguistic experiment with the word-stimulus 'disease' and 166 reactions obtained in the psycholinguistic experiment with the phrase-stimulus 'congenital heart defect'. Two formed associative fields were based on the analysis of the general sampling. In terms of the number of lexico-semantic groups, the associative field of disease had a greater thematic diversity and revealed a concretizing orientation of word-associates. The associative field of CHD was less representative; however, in relation to the total number of associates/reactions, it had a lot of units belonging to the nuclear part of the field, and its near periphery demonstrated an obvious anthropocentric orientation.

Введение

В современной зарубежной лингвистике подчеркивается, что речевая репрезентация пережитого опыта болезни представляет собой огромный пласт важной информации, которую необходимо изучать, используя как можно более широкий арсенал лингвистических подходов, чтобы получить как можно более полную картину – от дискурсивного анализа, нарратологии и социолингвистики до корпусной лингвистики и теории когнитивной метафоры (Demjén, 2016).

Так как болезнь – универсальное для человечества явление, оно в том или ином виде присутствует в опыте каждого, и его концептуализация различается в деталях в зависимости от культуры. Это делает болезнь достаточно распространенным объектом изучения антропологии и этнографии, а рассмотрение языковой репрезентации данного явления позволяет ученым описывать стереотипные для разных народов представления о нем. Так, названия болезней относятся к лексико-семантической группе основного словарного фонда, который складывался на протяжении тысячелетий и, следовательно, может предоставить доступ к глубинным способам кодирования реальности, присущим тому или иному этносу (Айбабина, 2021; Лельхова, 2018; Панченко, 2021; Пашкова, 2022).

Ученых интересует этиология болезней в наивной картине мира (Алленова, 2003; Стадник, 2022) или их религиозные интерпретации (Кобелева, 2009; Охлупина, 2018; Севастьянова, 2017) в сопоставлении с академическими (научными). Болезнь мифопоэтически интерпретируется как наказание за грехи (Власкина, 2019), персонифицируется (Кузнецова, 2008). Это последнее качество сохраняется в концептуализации болезни обыденным сознанием современного человека. Еще в 1979 г. Э. Кэмпбелл и др. опубликовали результаты лингвистического эксперимента: респонденты, не являющиеся представителями медицинских специальностей, склонны описывать болезнь (disease) как одушевленного агента, вызывающего заболевание (illness) (Campbell, Scadding, Roberts, 1979). Этот мифопоэтический взгляд на болезнь унаследовала и художественная литература (Воскресенская, 2018). Между тем масштабные опросы медицинских работников разных категорий (врачей, медсестер, чиновников здравоохранения) показали серьезные расхождения в понимании того, можно ли классифицировать то или иное состояние как болезнь, что, в свою очередь, приводит к вполне практическим проблемам на уровне законодательства, медицинского обслуживания, страхования здоровья и т. д. (Tikkanen, Leinonen, Guyatt et al., 2012).

Некоторые исследователи склонны придерживаться теории Сепира – Уорфа в объяснении межкультурных различий в концептуализации такого, казалось бы, универсального явления, как болезнь. Например, Р. Уорнер в своем основополагающем исследовании понятия *БОЛЕЗНЬ* в западной культуре пишет, что на его восприятие оказала влияние глубинная грамматика европейских языков: использование пространственных метафор для выражения абстрактных понятий способствовало более жесткой категоризации заболеваний и препятствовало видению болезни как сочетания множественных факторов. Использование существительных, а не глаголов, для выражения идеи болезни привело к статическому взгляду на болезнь, которая стала концептуализироваться как отдельная сущность, как определенная, неизменная и уникальная вещь, а не один из аспектов функционирования организма. Биполярная структура индоевропейских языков с их оппозицией «существительное – глагол» в итоге способствовала концептуальной дихотомии разума и тела и препятствовала холистическому восприятию тела и духа, присущему восточным лингвокультурам. Эти лингвистические особенности, по мнению Р. Уорнера, привели к чрезмерному использованию хирургического вмешательства в западной медицине, а также к искажению восприятия социальных и психологических факторов болезни (Warner, 1977).

Актуальность изучения понятий, имеющих первостепенное значение для определенных социальных групп, не вызывает сомнений. Подобные исследования помогают не только уточнить особенности познания мира современными подростками, но и эксплицировать понятийную или культурную картину мира, что особенно важно в случае с респондентами с ограничениями здоровья. Обращение к данной проблематике позволяет ответить на теоретически значимый вопрос лингвистики о детерминированности понятийной или культурной картины мира восприятием социальных и психологических факторов болезни респондента.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) сформировать ассоциативное поле по полученным данным ассоциативного эксперимента с количественными ограничениями на реакции на слово-стимул *болезнь* у подростков, прооперированных по поводу врожденного порока сердца (далее – ВПС), и описать значения, которые составляют содержание понятия *БОЛЕЗНЬ*;
- 2) сформировать ассоциативное поле по полученным данным ассоциативного эксперимента с количественными ограничениями на реакции на словосочетание-стимул *врожденный порок сердца* у подростков, прооперированных по поводу ВПС, и описать значения, которые составляют содержание изучаемого понятия;
- 3) сравнить полученные результаты и установить наличие или отсутствие общих значений у анализируемых понятий.

В качестве научного объекта данного исследования выступает процесс ассоциирования номинаций *болезнь* / *врожденный порок сердца* с совокупностью представлений об их денотатах. Предмет – смысловое содержание ассоциаций, составляющих лексико-семантические поля выбранных номинаций.

В исследовании применялся метод направленного ассоциативного эксперимента, который был проведен путем анкетирования в апреле 2024 г. Респондентами выступили подростки 13-16 лет ($n = 56$), год назад перенесшие операцию по поводу ВПС. Для всех респондентов, принявших участие в эксперименте, русский язык – родной, все проживают в городах и деревнях Сибири, имеют септальный ВПС в анамнезе, который потребовал закрытия в условиях искусственного кровообращения. Участникам эксперимента было предложено записать в течение 3-5 минут три реакции на слово-стимул *болезнь* и три реакции на словосочетание-стимул *врожденный порок сердца*. Не все участники эксперимента записали требуемое количество ассоциаций. Для того чтобы ассоциация не связывалась у респондентов с предыдущим словом-реакцией, анкета для заполнения имела вид вертикального списка.

В генеральную совокупность вошли 167 ассоциатов, сформированных по данным направленного психолингвистического эксперимента со словом-стимулом *болезнь*, и 166 реакций, полученных по данным направленного психолингвистического эксперимента со словосочетанием-стимулом *врожденный порок сердца*.

Для решения всех трех задач по выявлению совпадающих значений, которые составляют содержание понятий *БОЛЕЗНЬ* и *ВРОЖДЕННЫЙ ПОРОК СЕРДЦА*, использовался метод семантического анализа, по результатам которого реакции респондентов группировались в лексико-семантические поля частотных реакций и интерпретировались.

Для определения понятийной структуры слов-стимулов были привлечены толковые словари русского языка В. И. Даля, С. А. Кузнецова, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова, А. П. Евгеньевой, а также толково-словообразовательный словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой:

- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000;
- Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. – М.: Норинт; Рипол классик, 2008;
- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1;
- Толковый словарь Даля онлайн (Даль). <https://slovardalja.net/word.php?wordid=10712>;
- Толковый словарь Ожегова онлайн (Ожегов). <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9093>;
- Толковый словарь Ушакова (Ушаков). <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19282>.

Теоретическая база исследования объединила работы отечественных и зарубежных ученых, обращавшихся к вопросам концептуализации.

Ментальная репрезентация болезни редко изучается отдельно от ее положительной оппозиции – здоровья. Во многих исследованиях это неразделимая бинарная оппозиция, некий парный концепт (Чернышова, 2012; Ялалова, 2012b; Khakimova, 2022): если здоровье – состояние целостности организма, то болезнь – нарушение этой целостности и т. д. Признаки, которые формируют понятийную составляющую концептов *ЗДОРОВЬЕ* и *БОЛЕЗНЬ*, находятся в оппозиции друг к другу (Туленинова, 2008).

Парадоксально, но при этом четкой грани между этими двумя полюсами не существует (Шенк, 2022). Базовые концепты, пересекающиеся с концептом *ЗДОРОВЬЕ*, актуальны в русской лингвокультуре и для концепта *БОЛЕЗНЬ*, что подтверждается, например, результатами эксперимента на цветовые ассоциации (Грибер, Юнг, 2018). Болезнь значительно реже рассматривается как отдельный концепт (Берлет, 2012; Полякова, 2009; Самаркина, 2022; Троян, 2016) без связи со здоровьем: могут исследоваться отдельные его слоты, например причина болезни (Ставрова, 2024). Можно утверждать, что *ЗДОРОВЬЕ* и *БОЛЕЗНЬ* образуют единую концептосферу (Маркелова, Новикова, 2021). *ЗДОРОВЬЕ* и *БОЛЕЗНЬ* – одновременно и биполярное дискретное противопоставление, и континуальное семантическое поле, но при всей двухполюсности морбуального лексикона болезнь может, например, считаться гештальтом семантического поля «здоровье» (Долинский, 2015).

Современные зарубежные исследователи пишут о том, что оба понятия покрывают такое количество функций, что монистическое определение для них не просто невозможно, но и нежелательно: оно зависит от контекста в каждом конкретном случае (Van der Linden, Schermer, 2022). Явления, описываемые респондентами как болезнь (*disease*), слишком неоднородны, поэтому болезнь можно считать прототипической категорией, суть которой вычленяется только там, где пересекаются, накладываются друг на друга признаки, присущие множеству этих неоднородных явлений, и это пересечение будет ядром концепта (Raguž, Roguljić, Jukić, 2020).

Понятие *БОЛЕЗНЬ* может изучаться посредством лексикографического подхода, через словарные дефиниции и лексикографические интерпретации субстантивов, словообразовательных гнезд и т. д. (Ахмедова, 2020; Нечаева, 2011). Многочисленные синонимы образуют лексико-семантическую группу с ядром и периферией (Огура, 2018; Столярова, 2009). В эвфемистических исследованиях болезнь представляет собой тематическую группу слов (Скрябикова, Денисова, 2020). Здесь болезнь демонстрирует ту же текучесть и аморфность границ, что и в концептуальных исследованиях. Болезнь образует единое лексико-семантическое поле со здоровьем и силой (Мельникова, 2012) или же это микрополе, которое, пересекаясь с другими микрополями, например *тоска* и *скорбь*, образует специфическое семантическое пространство, где имеет место двусторонний обмен номинациями (Нефедова, Ковригина, 2020). Как лексико-семантическое поле болезнь часто изучается на материале профессионального дискурса (Аксенова, Кузнецова, Бондарчук и др., 2019; Довгер, Лопата, Никитина, 2019; Родионова, 2012; Туленинова, 2019).

В исследованиях, выполненных в русле теории концептуальной метафоры, болезнь часто возникает как область-источник для метафоризации многих сложных социальных явлений, таких как политика (Сегал, Зиятдинова, 2016), спорт (Ражина, Хлебникова, 2023), кризис (Киреева, 2015; Постевая, 2018), революция (Краснова, 2017), перестройка (Старинова, 2021), или же чувств, как, например, любовь (Кульгавова, 2002). При этом болезнь выступает как область цели для слов, номинирующих фауну; интересно, что семантическая сфера «животное – болезнь» пересекается с семантической сферой «животное – исцеление» (Дерюгина, 2009), что подтверждает семантическое единство здоровья и болезни в народном сознании (Чижова, Денисова, 2022).

Здоровье – популярный предмет терминологических исследований (Герлянская, 2018; Мирзоева, Аксенова, Алгунова и др., 2019), лексикографических (Нечаева, 2011), фразеологических (Аксенова, 2007; Кулибаба, 2013; Ялалова, 2012a), литературоведческих – как в творчестве отдельных авторов (Башкайкина, 2016; Дубинец, 2018; Мирзоева, Толкачева, 2016; Мирзоева, Михайлова, Толкачева и др., 2017; Стенина, 2006), так и в детской и подростковой литературе (Сенне, 2021; Nagornaya, Nwankwo, 2023). Слова, репрезентирующие здоровье, изучаются на материалах различных типов текстов (Смирнова, Мишланова, 2005), в составе функциональных жанров, например истории болезни (Ягенич, 2021) или заговора (Вельмезова, 1999; Доброва, 2018), в рамках методики преподавания языков (Некора, 2008).

Логично, что в качестве материала исследования языкового сознания с применением ассоциативных экспериментов часто выступает устная или письменная речь медиков или пациентов (Родионова, 2011; Родионова, Привалова, 2015; Panagiotopoulou, 2020). Стоит упомянуть, что пандемия COVID-19 вызвала всплеск лингвистического интереса к лексико-семантическому полю болезни в разных видах дискурса (Московская, 2022; Asif, Zhiyong, Iram et al., 2021; Cartier, Onysko, Winter-Froemel et al., 2022; Peng, Hu, 2022).

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения результатов в качестве практического материала на спецкурсах и семинарах по психолингвистике и когнитивной лингвистике.

Обсуждение и результаты

Анализ ассоциативного эксперимента

Направленный ассоциативный эксперимент включал 56 подростков 13-16 лет, год назад прооперированных по поводу ВПС. Им были предложены два стимула: *болезнь* и *врожденный порок сердца*. В итоге было получено 167 реакций на слово-стимул *болезнь* и 166 реакций на словосочетание-стимул *врожденный порок сердца*.

Количественный анализ ассоциатов дал следующую картину.

Ассоциативное поле слова-стимула *болезнь*: *температура* (12), *лекарства* (11), *кашель* (10), *укол/ы* (10), *вирус* (7) (включая реакцию *вирусная инфекция*), *лечение* (7), *насморк* (7), *больница* (6), *инфекция* (6) (включая реакцию *вирусная инфекция*), *микроб/ы* (6), *простуда* (5), *болит* (4) (включая реакции *болит горло* (1), *болит голова* (1)), *градусник* (4), *лихорадка* (4), *таблетки* (4), *ангина* (3), *грипп* (3), *сопли* (3), *эпидемия* (3), *антибиотик/и* (2), *бактерия* (2), *врач* (2), *еда* (2), *зараза* (2), *иммунитет* (2), *карантин* (2), *кровать* (2), *недуг* (2), *ОРВИ* (2), *пациент* (2), *полоскать горло* (2), *страдание* (2), *аптека* (1), *бинт* (1), *большое горло* (1), *больной* (1), *витамины* (1), *воспаление* (1), *восстановление* (1), *диагноз* (1), *здоровье* (1), *ингаляции* (1), *капельницы* (1), *озноб* (1), *он* (1), *палата* (1), *патология* (1), *питание* (1), *питье* (1), *порок сердца* (1), *прививка* (1), *примочки* (1), *рана* (1), *сироп* (1), *слабость* (1), *смерть* (1), *сон* (1), *спать* (1), *чай* (1).

Ассоциативное поле словосочетания-стимула *врожденный порок сердца*: *операция* (31), *врач/и* (15) (включая реакцию *осмотр врача*), *лечение* (15) (включая реакцию *лечение сердца*), *хирург* (12), *сердце* (9), *больница* (8), *палата/ы* (8), *таблетки* (7), *кровь* (5), *патология* (5), *шов/швы* (5), *болезнь* (4), *кардиолог* (4), *лекарства* (4), *кардиоцентр* (3), *орган* (3), *перевязки* (3), *порок* (3), *недуг* (2), *страх* (2), *анатомия* (1), *белые халаты* (1), *бинты* (1), *здоровье* (1), *инвалид* (1), *исправить* (1), *капельницы* (1), *катетер* (1), *клапан* (1), *наркоз* (1), *операционная* (1), *оперировать* (1), *реабилитация* (1), *резать* (1), *смерть* (1), *стационар* (1), *узи сердца* (1), *уколы* (1), *ЭКГ* (1).

Для определения понятийной структуры слов-стимулов были привлечены толковые словари русского языка. При построении и анализе понятийного ядра учитывались определения, представленные для слова *болезнь* и для слова *порок*, которое является главным элементом словосочетания *врожденный порок сердца*.

Анализ дефиниций слова *болезнь* позволил выделить следующую понятийную структуру данной единицы: 1) телесное страдание; душевная скорбь; 2) нарушение нормальной жизнедеятельности организма; повреждение, разрушение чего-либо; 3) расстройство здоровья. Главными признаками понятия *БОЛЕЗНЬ* являются отклонение от нормы, нестабильность (эмоциональная), деструктивная направленность.

Анализ дефиниций слова *порок* выявил следующую понятийную структуру: 1) недостаток нравственный, предосудительный; 2) недостаток физический, телесный; 3) аномалия, отклонение от нормы. Представленная структура объективирует в первую очередь признак безнравственности, соотносимый с духовной сферой жизни человека, в то время как признак физического недостатка и признак аномальности оказываются вторичными относительно вопросов морали.

Количественный показатель. При анализе ассоциаций на слово *болезнь* было выявлено 59 различных слов-реакций (словосочетаний), в то время как реакции на словосочетание *врожденный порок сердца* составили 39 единиц при равном общем количестве реакций на каждый стимул (167/166 единиц). Данный результат можно объяснить тем, что слово *болезнь* имеет более широкую семантику и является общеупотребительным, а сочетание *врожденный порок сердца* относится к терминологической системе узкопрофессиональной области кардиологии. Однако наиболее часто встречаемая ассоциация была зафиксирована именно для сочетания *врожденный порок сердца* – *операция* (31 реакция). Анализ реакций на слово-стимул *болезнь* не выявил подобные резкие скачки частотности отдельных лексем.

Грамматический показатель. Следует отметить частеречную принадлежность слов-реакций. Ассоциации к слову *болезнь* представлены тремя глаголами / глагольными сочетаниями при общем количестве семь реакций. Подавляющее большинство реакций (52) – существительные. Ассоциативные реакции на стимул *врожденный порок сердца* представлены тремя глагольными лексемами при общем количестве употреблений три единицы. Существительные составили 36 случаев от общего количества реакций. Таким образом, можно заключить, что исследуемые понятия бытуют в сознании респондентов как явления, содержательно включающие в себя предметные признаки, а не признаки действия.

Лексико-семантический показатель. Для каждого стимула ассоциаты, полученные в ходе эксперимента, были распределены по тематическим группам, с общим количеством 10 групп. В Таблице 1 результаты представлены по мере уменьшения частотности ассоциатов.

На Рисунках 1-3 наглядно проиллюстрировано соотношение тем ассоциатов внутри каждого ассоциативного поля, а также их сравнительный анализ.

Таблица 1. Соотношение тематических групп стимулов «болезнь» и «врожденный порок сердца»

Тематическая группа	Болезнь	Врожденный порок сердца
Терапевтические процедуры	11 ассоциатов / 28 реакций: укол/ы (1/9), лечение (7), антибиотик/и (2), полоскать горло (2), витамины (1), восстановление (1), ингаляции (1), капельницы (1), прививка (1), примочки (1), сироп (1)	15 ассоциатов / 64 реакции: операция (31), лечение (15) (включая реакцию лечение сердца), шов/швы (5), перевязки (3), исправить (1), капельницы (1), наркоз (1), оперировать (1), осмотр врача (1), реабилитация (1), резать (1), стационар (1), узи сердца (1), уколы (1), ЭКГ (1)
Предметы и локации	8 ассоциатов / 30 реакций: лекарства (11), больница (6), градусник (4), таблетки (4), кровать (2), аптека (1), бинт (1), палата (1)	9 ассоциатов / 34 реакции: больница (8), палата/ы (8), таблетки (7), лекарства (4), кардиоцентр (3), белые халаты (1), бинты (1), катетер (1), операционная (1)
Физическое состояние человека	7 ассоциатов / 10 реакций: иммунитет (2), страдание (2), недуг (2), больной (1), здоровье (1), смерть (1), сон (1)	5 ассоциатов / 9 реакций: болезнь (4), недуг (2), здоровье (1), инвалид (1), смерть (1)
Человек	3 ассоциата / 5 реакций: врач (2), пациент (2), он (1)	3 ассоциата / 31 реакция: врач/и (15), хирург (12), кардиолог (4)
Эмоциональное состояние человека	1 ассоциат / 2 реакции: страдание (2)	1 ассоциат / 2 реакции: страх (2)
Наименование болезни	11 ассоциатов / 30 реакций: инфекция (6) (включая реакцию вирусная инфекция), вирус (7) (включая реакцию вирусная инфекция), простуда (5), ангина (3), грипп (3), ОРВИ (2), воспаление (1), диагноз (1), порок сердца (1), рана (1)	1 ассоциат / 3 реакции: порок (3)
Симптомы	9 ассоциатов / 43 реакции: температура (12), кашель (10), насморк (7), болит (4) (включая реакции болит горло (1), болит голова (1)), лихорадка (4), сопли (3), озноб (1), слабость (1), больное горло (1)	–
Элементы и состояния внешней среды	5 ассоциатов / 15 реакций: микроб/ы (6), эпидемия (3), бактерия (2), зараза (2), карантин (2)	–
Питание	4 ассоциата / 5 реакций: еда (2), питание (1), питье (1), чай (1)	–
Анатомия человека	1 ассоциат / 1 реакция: патология (1)	6 ассоциатов / 24 реакции: сердце (9), кровь (5), патология (5), орган (3), анатомия (1), клапан (1)

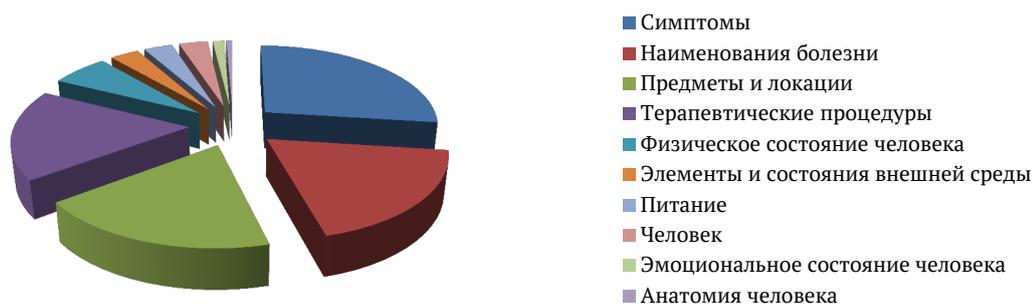

Рисунок 1. Ассоциативное поле слова-стимула «болезнь»

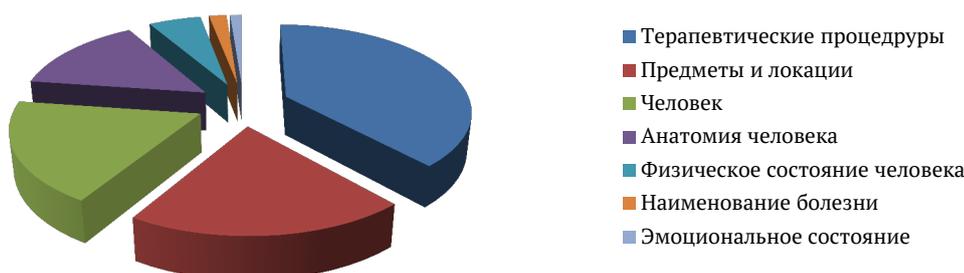

Рисунок 2. Ассоциативное поле фразы-стимула «врожденный порок сердца»

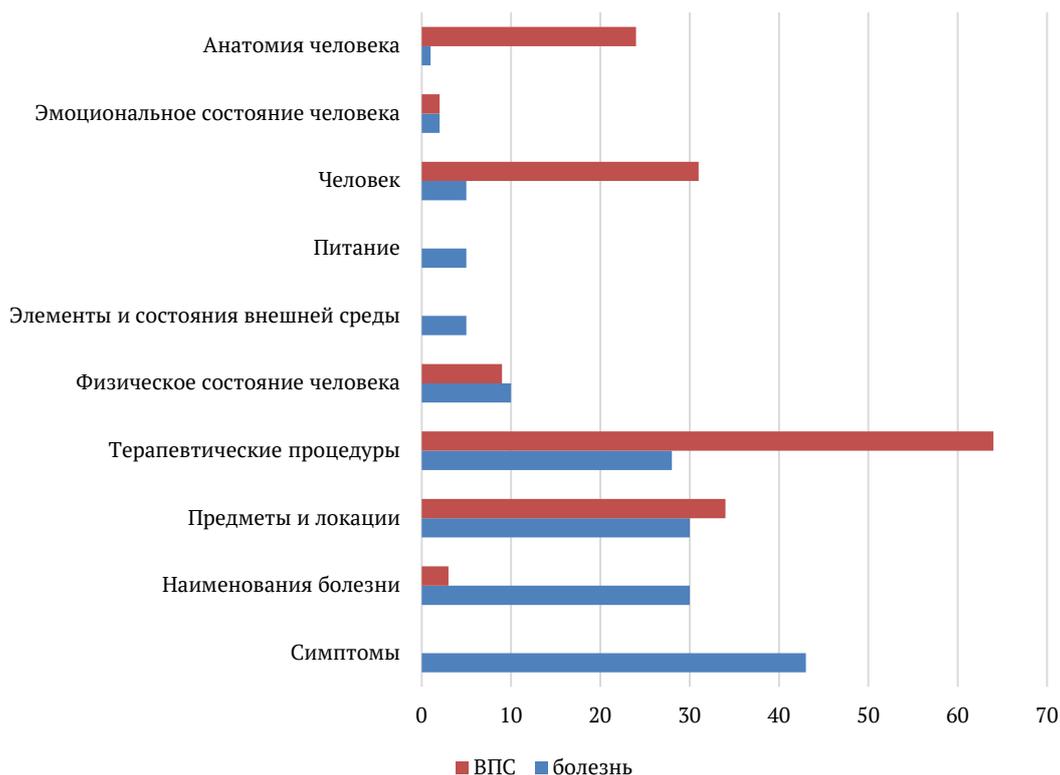

Рисунок 3. Сравнительный анализ ассоциативных полей слова-стимула «болезнь» и фразы-стимула «врожденный порок сердца»

Как видно из Таблицы 1 и Рисунка 3, наиболее репрезентативную группу составили лексемы, соотносимые с терапевтическими процедурами. В данную группу были включены слова, значение которых конкретизирует какой-либо терапевтический метод. Таким образом, ассоциат *антибиотики* относится к группе терапевтических процедур, в то время как ассоциаты *лекарства* и *таблетки* – к лексико-семантической группе медицинских предметов, которая объединяет слова с более обобщенной семантикой. Также относительно ассоциативного ряда слова-стимула *болезнь* следует отметить преобладание слов в грамматической форме множественного числа: *уколы*, *антибиотики*, *витамины*, *ингаляции*, *капельницы*, *примочки*. Это может объясняться тем, что в сознании респондентов данные терапевтические процедуры характеризуются повторяемостью.

Для словосочетания-стимула *врожденный порок сердца* данная лексико-семантическая группа оказалась наиболее репрезентативной как по числу ассоциатов, так и по количеству реакций. Наибольшей частотностью отмечено слово *операция* – 31 случай, а также слово *лечение* – 15 случаев. Группа включает в себя единицы, относящиеся к области кардиологии: *лечение сердца*, *узи сердца*, *ЭКГ*. Также в эту группу слов вошли все глагольные лексемы, встретившиеся в ассоциативном ряду для словосочетания-стимула *ВПС* (три ассоциата / три реакции). Такие лексемы, как *шов/швы*, *перевязки*, *капельницы*, *наркоз*, не маркируются привязанностью к конкретной области медицины, однако отражают обобщенные представления о процессе лечения при операционном вмешательстве. Данный результат показывает, что операционное вмешательство будет являться смысловой доминантой в ряду представлений о *ВПС*, существующих в сознании респондентов.

Следующая по степени репрезентативности лексико-семантическая группа связана с предметами и локациями, относящимися к сфере медицины. В отличие от предыдущей группы, в данном случае степень тематической репрезентации для каждого стимула не обнаружила существенных различий в количественных показателях. Большая часть лексем присутствует в обоих ассоциативных рядах: *лекарство*, *таблетки*, *больница*, *палата/ы*, *бинт/ы*. Для слова-стимула *болезнь* уникальными, не повторяющимися во втором ассоциативном ряду, стали слова *градусник*, *кровать*, *аптека*, которые, помимо соотнесенности со стационарным лечением в больнице, могут выступать как элементы повседневной жизни человека. Для стимула *ВПС* уникальными ассоциатами выступают единицы *кардиоцентр*, *белые халаты*, *катетер*, *операционная*, которые связаны с узкопрофессиональной областью кардиологии и хирургии.

Следующая лексико-семантическая группа объединяет слова-реакции, которые описывают физическое состояние человека. Данная группа характеризуется меньшей репрезентативностью, также здесь не было выявлено резких количественных расхождений в ассоциативных рядах. Однако различия отмечаются в рамках оценочного параметра. В ассоциативном ряду словосочетания-стимула *ВПС* встретилось только одно слово, относящееся к положительной характеристике физического состояния человека, и данная реакция

была единичной. В ассоциативном ряду слова *болезнь* встретились такие положительные характеристики, как *иммунитет*, *здоровье*, а также нейтральная единица *сон*. Следует отметить, что слово *страдание* в данном исследовании рассматривается как амбивалентная единица, поскольку может характеризовать как физическое состояние человека, так и психологическое.

Лексико-семантическая группа «человек» оказалась малочисленной по количеству ассоциатов, однако для словосочетания-стимула *ВПС* ряд лексем представлен номинациями профессий, что коррелирует с результатом анализа слов-реакций, объединенных темой терапии, то есть указывает на фигуру врача как доминантную фигуру в ситуациях, связанных с *ВПС*, пациент как участник данной ситуации не акцентируется в сознании респондентов. Доминанта подкрепляется частотностью реакций в ассоциативном ряду словосочетания-стимула *ВПС*. В ассоциативном ряду слова-стимула *болезнь* сохраняется корреляция «врач – пациент», но она не является акцентированной ввиду малого количества реакций.

Самой малочисленной лексико-семантической группой слов-реакций стала группа лексем, указывающих на эмоциональное состояние человека. В обоих случаях лексем-ассоциаты отражают отрицательные характеристики.

В рассмотренных группах наблюдается обоюдная представленность тематических ассоциаций для каждого стимула. Далее представлена ассиметричная репрезентация ассоциатов относительно одного из стимулов. Так, в лексико-семантической группе «наименование болезни» количественно преобладает ассоциативный ряд слова-стимула *болезнь*.

Подобная детальность ассоциаций может объясняться широкой семантикой слова-стимула, которая допускает различного рода смысловые уточнения. Словосочетание-стимул *ВПС* является частью терминологической системы области кардиологии и по этой причине не допускает двоякого толкования и не требует уточнения, что подтверждается результатом эксперимента.

Следующая группа реакций объективирует тему симптомов заболевания. Как видно из Таблицы 1, для слова *болезнь* ассоциативный ряд представлен девятью лексемами и подкреплен частотностью реакций. Стоит отметить, что обозначенные лексемами симптомы связаны с респираторными заболеваниями, обычным явлением в повседневной жизни человека, что, возможно, обусловило частотность данных реакций. В ассоциативном ряду словосочетания-стимула *ВПС* данная лексико-семантическая группа не представлена.

Также наблюдается односторонняя представленность лексем-ассоциатов, отражающих элементы и состояния внешней среды. Данная тема не была объективирована в ассоциативном ряду словосочетания-стимула *ВПС*.

Поскольку лексико-семантическая группа «питание» не имеет устойчивой связи с областью медицины и актуализируется лишь в контексте конкретных ситуаций, связанных с медициной, данное исследование относит ее к дальнейшей периферии понятийной структуры слова-стимула *болезнь*.

Заключительная группа лексем, которая выделяется на основе представленных ассоциативных рядов, отражает аспекты человеческой анатомии. Анатомические номинации характеризуют ассоциативный ряд словосочетания-стимула *ВПС*. Три единицы из шести представленных связаны с анатомией сердечно-сосудистой системы, что объясняется особенностями медицинской проблемы, которую объективирует словосочетание-стимул. Ассоциативный ряд слова-стимула *болезнь* обнаружил только одну ассоциацию обобщающего характера, которая не соотносится с какой-либо конкретной областью анатомии.

Заключение

В результате проведения анализа результатов ассоциативного эксперимента со стимулами *болезнь* и *врожденный порок сердца (ВПС)* в группе подростков, прооперированных по поводу *ВПС*, можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, ядерную часть ассоциативного поля слова-стимула *болезнь* составили четыре группы с приблизительно равным числом ассоциатов/реакций: симптомы, наименования болезни, предметы и локации, терапевтические процедуры. Результат может быть обусловлен широкой семантикой слова-стимула, в то время как ассоциации, возникающие в сознании респондентов, отличаются конкретизирующей направленностью.

Во-вторых, ядерную часть ассоциативного поля словосочетания-стимула *ВПС* составила лексико-семантическая группа «терапевтические процедуры», число реакций в которой в два раза превышает число реакций в группах ближней периферии: предметы и локации, человек, анатомия человека. Как показал эксперимент, понятие *ВПС* в сознании респондентов связано в первую очередь с рядом определенных деталей, которые являются частью терапевтического процесса.

Ассоциативное поле словосочетания-стимула *ВПС* представляется в большей степени антропоцентричным, поскольку лексико-семантические группы «человек» и «анатомия человека» по числу ассоциатов/реакций вошли в ближнюю периферию поля. Это объясняется концентрацией респондентов на фигуре врача (слово *пациент* не было отмечено в данном ассоциативном ряду). Фигура пациента при этом не характеризуется целостностью и соотносится с лексико-семантической группой «анатомия человека», которая объективирует проблемные области человеческого тела, связанные с заболеванием (слово *сердце* получило наибольшее число реакций).

По количеству лексико-семантических групп ассоциативное поле слова-стимула *болезнь* показало большее тематическое разнообразие, а также конкретизирующую направленность слов-ассоциатов. Ассоциативное поле

словосочетания-стимула *ВПС* является менее репрезентативным по количеству лексико-семантических групп, однако по общему числу ассоциатов/реакций отличается высоким количеством единиц, относящихся к ядерной части поля, а также характеризуется антропоцентрической направленностью ближней периферии поля.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в установлении пересечений ассоциативных полей базовых концептов медицинского дискурса детских кардиологов и юных пациентов.

Источники | References

1. Айбабина Е. А. Некоторые особенности номинации болезней в диалектах коми языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 1. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2021-15-1-16-22>
2. Аксенова Е. Д. Сопоставительный лингвокультурологический анализ паремий, входящих в концепт «лечение болезней» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2007. № 1.
3. Аксенова Е. Д., Кузнецова А. А., Бондарчук Л. В., Полоскова О. А., Вашневская Н. А. Концепт «Человек и болезнь» в медицинских этико-деонтологических текстах // Тверской медицинский журнал. 2019. № 5.
4. Алленова Н. А. Названия болезней в национальной научной и наивной картинах мира США (этносемантические и когнитивные аспекты): дисс. ... к. филол. н. Владивосток, 2003.
5. Ахмедова А. А. Тафсири луғавии лексемаи «беморӣ» дар забони тоҷикӣ // Вестник института языков. 2020. № 4.
6. Башкайкина Д. Экспрессивность концептуального поля «здоровье – болезнь» в лирике Эдуарда Багрицкого // Летняя школа по русской литературе. 2016. Т. 12. № 4.
7. Берлет П. А. Национально-культурная специфика концепта «болезнь» в русском и английском языке // Образование XXI века в контексте диалога культур: сб. ст. III всеросс. заоч. науч.-практ. конференции с междунар. участием. Челябинск: РАНХиГС, 2012.
8. Вельмезова Е. В. Текст человека и болезни (Чешский лечебный заговор, опыт семантической структуры): дисс. ... к. филол. н. М., 1999.
9. Власкина Т. Ю. Мифопоэтические представления о болезни в устной традиции казаков-некрасовцев // Русская старина. 2019. № 10. <https://doi.org/10.13187/rs.2019.2.138>
10. Воскресенская С. Ю. Персонализация болезни: грипп и простуда в русской лирике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 4.
11. Герлянская А. Н. Устаревшие названия болезней: формальная и семантическая классификации // Актуальные проблемы теоретической, экспериментальной, клинической медицины и фармации: сб. ст. 52-й ежегодной всеросс. конференции. Тюмень: Айвекс, 2018.
12. Грибер Ю. А., Юнг И. Л. Здоровье и болезнь: цветовые ассоциации в современной русской культуре // Человек и культура. 2018. № 5. <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2018.5.23491>
13. Дерюгина Е. В. Семантические сферы «животное – болезнь» и «животное – исцеление» в русской языковой картине мира // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2.
14. Доброва С. И. Технология параллелистического анализа как инструмент кросскультурной лингвофольклористики (на материале формулы отсылки болезни в русских и болгарских заговорах) // Филология и человек. 2018. № 1.
15. Довгер О. П., Лопата К. М., Никитина Е. А. Специфика лексико-семантического поля концепта «болезнь» в английском медицинском дискурсе // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 2.
16. Долинский В. А. Антонимия в когнитивном измерении (болезнь / здоровье) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 15.
17. Дубинец З. А. Концепт «болезнь» в русской языковой картине мира // Филология и человек. 2018. № 3. [https://doi.org/10.14258/filichel\(2018\)3-03](https://doi.org/10.14258/filichel(2018)3-03)
18. Киреева Е. С. Метафорическая модель «кризис – это болезнь» в российских средствах массовой информации // Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей: сб. ст. X (XLII) междунар. науч. конференции. Кемерово: КемГУ, 2015.
19. Кобелева Г. Ю. Концепты «здоровье» и «болезнь» в отражении русских пословиц и религиозных текстов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2009. № 6.
20. Краснова Т. И. Антибольшевистский газетный дискурс 1918-1919 годов: фреймы «война» и «болезнь» // Филология и человек. 2017. № 3.
21. Кузнецова И. Персонализация болезней в устойчивых сравнениях славян // Фразеология и когнитивистика: сб. ст. 1-й междунар. науч. конференции. Белгород: БелГУ, 2008. Т. 1.
22. Кулибаба Н. К. Экспериментальное исследование фразеологических единиц с компонентом «название болезни» // *Linguistica Juvenis*. 2013. № 15.
23. Кульгавова Л. В. «Болезнь» как фрагмент концепта *love* в английском языке // Номинация. Предикация. Коммуникация / отв. ред. А. В. Кравченко. Икротск: ИГЭА, 2002.
24. Лельхова Ф. М. Названия болезней как часть собственно-хантыйской лексики // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 1. № 12.

25. Маркелова Т. В., Новикова М. Л. Концептосфера «здоровье – болезнь»: культурный код // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-848-874>
26. Мельникова С. А. Мотивационная и генетическая характеристика лексико-семантического поля «сила, здоровье / слабость, болезнь» в русском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2012.
27. Мирзоева В. М., Аксенова А. Т., Алгунова Ю. В., Буданова Н. А., Сафонова А. С. Некоторые аспекты исторического развития русской медицинской терминологии (на материале названий болезней) // Тверской медицинский журнал. 2019. № 2.
28. Мирзоева В. М., Михайлова Н. Д., Толкачева Н. Н., Макарова Н. Ф. Языковая репрезентация концепта «болезнь» на материале рассказа Л. Н. Толстого «Три смерти» // Успехи современной науки. 2017. Т. 3. № 3.
29. Мирзоева В. М., Толкачева Н. Н. Концептосфера «болезнь» в творчестве Ф. М. Достоевского // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 1.
30. Московская Т. В. Лексико-словообразовательное гнездо с базовой лексемой «ковид» // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков: сб. ст. V междунар. науч.-метод. конференции в рамках VIII междунар. науч. форума ДНР «Инновационные перспективы Донбасса: инфраструктурное и социально-экономическое развитие». Донецк: ДонНТУ, 2022.
31. Некора Н. Е. Лингвокультурологический аспект концепта «болезнь» и его учет в обучении русскому языку американских студентов: дисс. ... к. пед. н. СПб., 2008.
32. Нефедова Е. А., Ковригина Е. А. Болезнь, тоска и скорбь: пространство смысловых пересечений // Мир русского слова. 2020. № 1. <https://doi.org/10.24411/1811-1629-2020-11034>
33. Нечаева Л. С. Тематическая группа «Болезнь» в пермских диалектных словарях // Славянская диалектная лексикография: сб. ст. междунар. науч. конференции. СПб.: Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН, 2011.
34. Огура Ю. Общая сема и ядерная сфера лексико-семантической группы наименований болезней и болезненных состояний в белорусском языке // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1: Педагогика. Психология. Филология. 2018. № 2.
35. Охлупина И. С. Где медицина бессильна: болезнь и исцеление в представлениях византийских агиографов VIII–XII вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 10.
36. Панченко Л. Н. Лексико-семантическое поле боль, болезнь в мансийском языке // II Шесталовские чтения: сб. ст. междунар. науч.-практ. конференции. Тюмень: ФОРМАТ-72, 2021.
37. Пашкова Т. В. К вопросу о способах именовании болезни «грыжа» (на материале карельского языка) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-2-291-299>
38. Полякова С. В. Репрезентация концептов «здоровье» и «болезнь» в языковой картине мира американцев // Язык и культура: проблемы, поиски, решения: сб. ст. междунар. науч.-практ. заоч. конференции. Ульяновск: УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2009.
39. Постева Е. В. Экономический кризис и болезнь ЧЕЛОВЕКА: концептуальные основы сходства в образном языке СМИ // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4.
40. Ражина В. А., Хлебникова М. В. Интерпретационные особенности концептуальных моделей «спорт – это война» vs «спорт – это болезнь» в зарубежных и отечественных медиатекстах // Российский лингвистический бюллетень. 2023. № 4. <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.40.22>
41. Родионова Т. В. Особенности лексико-семантического поля «болезнь» в устной научной речи медиков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2012. Т. 12. № 1.
42. Родионова Т. В. Специфика лексико-семантического поля «болезнь» в письменной научной речи медиков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11. № 2.
43. Родионова Т. В., Привалова И. В. Ассоциативный эксперимент как один из приемов исследования языкового сознания медиков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. № 2.
44. Самаркина М. Б. Дефиниционный анализ словарных толкований английских и немецких лексических единиц, связанных с концептом «Болезнь» // Дневник науки. 2022. № 1.
45. Севастьянова С. К. Концепт «болезнь» и концепция болезни в сборнике «Великое Зерцало» // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. <https://doi.org/10.17223/15617793/425/5>
46. Сегал Н. А., Зиятдинова С. А. Метафорическая модель «политика – это болезнь» в масс-медийных политических текстах // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 12-5.
47. Сенне К. Гендер, телесность и болезнь в современной детской литературе // Детские чтения. 2021. Т. 20. № 2. <https://doi.org/10.31860/2304-5817-2021-2-20-129-154>
48. Скрябикова В. В., Денисова Э. С. Экспериментальное исследование эвфемизмов тематических групп «возраст», «болезнь» и «смерть» (на материале русского и китайского языков) // Благословенны первые шаги... / отв. ред. С. Г. Шулежкова, А. А. Осипова, А. Н. Михин, Н. В. Позднякова. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2020. Вып. 14.
49. Смирнова Ю. С., Мишланова С. Л. Особенности экспликации концепта болезнь в различных типах текста // Проблемы изучения и преподавания иностранных языков: сб. ст. науч.-практ. конференции. Пермь: ПГНИУ, 2005.

50. Ставрова А. Д. Слот «Причина болезни» и его вербализация в диалектной речи (на материале русских говоров Среднего Приобья) // Русское слово: горизонты анализа (к 80-летию со дня рождения Людмилы Григорьевны Яцкевич): сб. ст. всеросс. науч. конференции. Вологда: Вологодская областная универсальная научная библиотека, 2024.
51. Стадник Ю. А. Этиология болезней и поведение человека в народных представлениях семейских Бурятии // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28. № 1. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-1-55-62>
52. Старикова А. М. Метафорическая модель «перестройка – это болезнь российского общества» в российских СМИ XXI века // Филология, иностранные языки и медиакоммуникации: сб. ст. симпозиума в рамках XVI (XLVIII) междунар. науч. конференции. Кемерово: КемГУ, 2021. Вып. 22.
53. Стенина В. Ф. Мифология болезни в прозе А. П. Чехова: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2006.
54. Столярова Э. А. Лексико-семантическое поле болезнь в разговорной речи // Проблемы речевой коммуникации / ред. М. А. Кормилицына, О. Б. Сиротинина. Саратов: СГУ им. Н. Г. Чернышевского, 2009. Вып. 9.
55. Троян С. В. Шкала исход болезни в характеристике концепта «болезнь» // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 3-2.
56. Туленинова Л. В. Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008.
57. Туленинова Л. В. Медицинский сленг как средство языковой объективации ценностной составляющей концепта Болезнь // Перспективы развития современного гуманитарного знания: сб. ст. междунар. науч.-практ. конференции. Уфа: БашГУ, 2019.
58. Чернышова Л. В. Культурная информация в русском языке (на примере представлений о здоровье и болезни) // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Серия 1: Педагогика. Психология. Филология. 2012. № 4.
59. Чижова М. Е., Денисова О. С. Когнитивно-дискурсивная модель концептов болезнь-здоровье в русской наивной языковой картине мира // Коммуникативное пространство в междисциплинарных исследованиях / отв. ред. Е. В. Чернышкова. Саратов: СГМУ, 2022. Вып. 11.
60. Шенк В. С. Философская проблема: как мы должны определять здоровье и болезнь? // Рефлексия. 2022. № 6.
61. Ягенич Л. В. Структурно-лингвистический анализ истории болезни как жанра письменного текста // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 10.
62. Ялалова Р. Р. Глагольные фразеологические единицы, репрезентирующие концепт «болезнь-здоровье» в английском, немецком, русском и татарском языках // Вестник Чувашского университета. 2012а. № 1.
63. Ялалова Р. Р. Понятийные составляющие лексем здоровье и болезнь // Актуальные проблемы филологии: сб. ст. междунар. науч. конференции. Пермь: Меркурий, 2012b.
64. Asif M., Zhiyong D., Iram A., Nisar M. Linguistic Analysis of Neologism Related to Coronavirus (COVID-19) // Social Sciences & Humanities Open. 2021. Vol. 4. Iss. 1. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2021.100201>
65. Campbell E., Scadding J., Roberts R. The Concept of Disease // British Medical Journal. 1979. Vol. 2. <https://doi.org/10.1136/bmj.2.6193.757>
66. Cartier E., Onysko A., Winter-Froemel E., Zenner E., Andersen G., Hilberink-Schulpen B., Nederstigt U., Peterson E., Meurs F. van. Linguistic Repercussions of COVID-19: A Corpus Study on Four Languages // Open Linguistics. 2022. Vol. 8. Iss. 1. <https://doi.org/10.1515/opli-2022-0222>
67. Demjén Z. Applying Linguistics in Illness and Healthcare Contexts: Contemporary Studies in Linguistics. L.: Bloomsbury Academic, 2016. <https://doi.org/10.5040/9781350057685>
68. Khakimova M. Kh. Linguocultural and Sociocultural Relevance of the Concept of “Health” and “Disease” in the English and Russian Languages // Наука, техника и образование. 2022. № 3.
69. Nagornaya A. V., Nwankwo Ja. Ch. Metaphor as a Means of Representing First-Hand Cancer Experience in English Teen Sick-Lit // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2023. Vol. 22. Iss. 4. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.7>
70. Panagiotopoulou K. The Language of Disease versus the Language of Health // The Languages of Groups: The Power to Include and Exclude: The GASi Symposium. Barcelona, 2020.
71. Peng Z., Hu Z. A Bibliometric Analysis of Linguistic Research on COVID-19 // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.1005487>
72. Raguž M., Roguljić H., Jukić M. Health-Related Concepts and Cognitive Linguistics // Collegium Antropologicum. 2020. Vol. 44. Iss. 3.
73. Tikkinen K. A. O., Leinonen J. S., Guyatt G. H., Ebrahim S., Järvinen T. L. N. What Is a Disease? Perspectives of the Public, Health Professionals and Legislators // BMJ Open. 2012. Vol. 2. Iss. 6. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2012-001632>
74. Van der Linden R., Schermer M. Health and Disease as Practical Concepts: Exploring Function in Context-Specific Definitions // Medicine, Health Care and Philosophy. 2022. Vol. 25. Iss. 1. <https://doi.org/10.1007/s11019-021-10058-9>
75. Warner R. The Relationship between Language and Disease Concepts // The International Journal of Psychiatry in Medicine. 1977. Vol. 7. Iss. 1. <https://doi.org/10.2190/6cek-xu4j-hyf0-9gcp>

Финансирование | Funding**RU**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00002 «Проблема когнитивно-дискурсивной параметризации медицинского дискурса пациентов с ВПС (врожденным пороком сердца) в кардиохирургическом стационаре»), <https://rscf.ru/project/23-28-00002/>.

EN

The study was supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00002: Cognitive-discursive parameterization of medical discourse of patients with congenital heart disease (CHD) in a cardiac surgery hospital, <https://rscf.ru/project/23-28-00002/>.

Информация об авторах | Author information**RU**

Каменева Вероника Александровна¹, д. филол. н., проф.
Рабкина Надежда Владимировна², к. филол. н.
Старцева Татьяна Валерьевна³, к. филол. н.
^{1, 2, 3} Кемеровский государственный университет

EN

Veronika Aleksandrovna Kameneva¹, Dr
Nadezda Vladimirovna Rabkina², PhD
Tatyana Valerievna Startseva³, PhD
^{1, 2, 3} Kemerovo State University

¹ Russia_science@mail.ru, ² nrabkina@mail.ru, ³ startseva_tv@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.07.2024; опубликовано online (published online): 19.08.2024.

Ключевые слова (keywords): понятие БОЛЕЗНЬ; понятие ВРОЖДЕННЫЙ ПОРОК СЕРДЦА; языковое сознание подростков с особенностями здоровья; ассоциативное поле; concept DISEASE; concept CONGENITAL HEART DEFECT; language consciousness of adolescents with health issues; associative field.